

После двух звонких пощёчин гостиную накрыла мёртвая тишина.

Госпожа Шэнь отшатнулась и ошеломлённо уставилась на Лу Жаня. Её губы, покрытые идеально нанесённой помадой, распахнулись совсем не изящно, но крик так и застрял в горле.

Лу Жань всё ещё крепко держал Шэнь Синжания за волосы.

Тот, похоже, до конца не осознал, что произошло. Напускная мягкость застыла на лице, сам он оцепенел, а обе щеки быстро распухали. На коже проступили красные полосы от ногтей.

Уж куда правдоподобнее тех царапин, которые он сделал себе сам.

— Идиот, какой я тебе брат? Не примазывайся ко мне.

Лу Жань даже не подумал отпустить его.

Всё так же держа Шэнь Синжания за волосы, он усмехнулся:

— Моя собака людей не кусает. Зато я кусаю! Раз уж решил облить меня грязью, как я мог не отбить свои убытки парой пощёчин?

— А-а! — запоздало вскрикнула госпожа Шэнь. — Ты... ты... ты!

— Что «ты»? Если со зрением плохо — сходите к офтальмологу!

Лу Жань презрительно сплюнул, оставил мать с сыном стоять с разинутыми ртами, развернулся и быстрым шагом выбежал из дома.

Покинув виллу, он не остановился.

Оглядел дорожные указатели, поднял из памяти нужный маршрут и поспешил в одном направлении.

Дахуан был рядом с ним девять лет.

Когда Лу Жаню исполнилось десять, он был маленьким и слабым, поэтому в детском доме его часто задирали.

Однажды сосед по комнате разорвал его домашнее задание. Пожаловаться воспитателю Лу Жань не решился: боялся, что за случившееся накажут дежурившую в тот день тётушку.

Не зная, что делать, после отбоя он взял фонарик, забился в угол двора и, плача, начал складывать порванные листы.

Ночь была холодной, дул северный ветер.

Обрывки бумаги постоянно уносило, и маленькому Лу Жаню приходилось ползать по земле, разыскивая их один за другим.

Именно в ту ночь он впервые увидел Дахуана — тогда ещё крошечного щенка.

Щенок высунул язык и лизнул его в щёку.

От одного этого тёплого прикосновения одиночество и обида словно немного отступили.

С тех пор Лу Жань часто тайком откладывал часть своей еды.

Так Дахуан тоже пережил ту суровую зиму.

А маленький Лу Жань впервые тайком обзавёлся семьёй — первой и единственной.

В прошлой жизни всё происходило почти так же, как сейчас.

Когда Лу Жань вернулся домой, Дахуана уже выгнали.

Поначалу он думал, что Шэни просто выставили собаку за ворота.

Он собирался дождаться ночи, незаметно выбраться наружу, найти Дахуана и пристроить его где-нибудь ещё.

Но, переждав выговор госпожи Шэнь и выбравшись на улицу, Лу Жань увидел лишь труп Дахуана на дороге.

Его переехала машина.

Участок дороги находился в глухом месте, камер почти не было.

К счастью, один добрый прохожий заметил отчаявшегося Лу Жаня и показал ему снятое на телефон видео.

На записи дорогой красный спорткар сначала ускорился и сбил Дахуана, который прижимался к обочине.

Но водитель не уехал.

Он ещё трижды разворачивался и намеренно переезжал пытавшегося отползти пса.

Увидев эмблему на машине, Лу Жань сразу понял: собственными силами справедливости он не добьётся.

Семья Шэнь, возможно, смогла бы помочь.

Но он даже не решился заговорить об этом.

Так исчез последний кусочек тепла в его жизни.

Прошло время. Лу Жань глубоко спрятал эту историю в памяти.

И однажды на вечеринке своего второго старшего брата, Шэнь Синчжо, увидел тот самый красный спорткар.

Его владелец оживлённо болтал с Шэнь Синчжо.

Сначала Лу Жань решил, что двое богатых молодых людей просто знакомы — ничего удивительного.

Но, проходя мимо него, хозяин машины неожиданно остановился, повернул голову и с улыбкой спросил:

— Ну как там твоя собачка?

В ту секунду Лу Жаня будто бросили в ледяную прорубь.

Он оцепенело обернулся к Шэнь Синчжо, потом к остальным Шэням.

И только тогда понял правду.

Смерть Дахуана была подстроена семьёй Шэнь.

Просто чтобы поставить Лу Жаня на место и показать, кто здесь хозяин.

Смешно.

Он настолько глупо верил этим так называемым родным, что даже не подумал о подобном.

На дороге раздался жалобный собачий визг:

— Ау-уф!

Небольшой жёлтый пёс ловко метнулся в сторону, но заднюю лапу всё же задело колесом. Хромая, он попытался убежать.

Красный спорткар резко затормозил. Водитель, посмеиваясь, разговаривал по телефону:

— Ого, брат Синчжо, а псина-то шустрая. Увернулась!

Из динамиков донёсся ленивый, развязный голос Шэнь Синчжо:

— Желтоволосый, ты вообще на что способен? Даже собаку прикончить не можешь?

— Да без проблем! — Желтоволосый хлопнул себя по груди. — Слышал, эта шавка укусила Синжана. Он-то хоть в порядке?

— Пустяки, — хмыкнул Шэнь Синчжо. — Не нравится ему собака — выгнали бы и всё. А они целое представление устроили, одна морока.

В конце он всё же напомнил:

— Как бы там ни было, разберись с этой псиной.

— Будет сделано!

Желтоволосый посмотрел на Дахуана, который хромал посреди дороги.

Сначала пёс прятался на обочине. После первого удара он выскочил на проезжую часть — как раз туда, куда и хотел водитель.

Обычная беспородная шавка.

Сдохнет — и сдохнет.

Если кого и винить, так хозяина, который всем не по душе.

Желтоволосый усмехнулся, закурил и резко вжал педаль газа.

Двигатель глухо взревел.

Спорткар рванул прямо на жалобно скулившего Дахуана.

Скорость росла.

Представив, что сейчас произойдёт, Желтоволосый довольно улыбнулся.

До того момента, когда колёса должны были пройтись по собаке, оставалось совсем немного — и вдруг перед лобовым стеклом мелькнула человеческая фигура.

Желтоволосый вздрогнул так сильно, что сигарета дёрнулась у него во рту.

Горячий пепел осыпался на ногу и обжёг кожу, но ему было уже не до этого. Он резко ударил по тормозам.

Визг тормозов пронзил уши.

На асфальте протянулись длинные чёрные следы.

Машина остановилась буквально за мгновение до столкновения.

Ремень безопасности так сдавил Желтоволосого, что он чуть не задохнулся. Волосы на затылке встали дыбом.

Он смутно помнил, что перед машиной кто-то выскочил, и поспешно поднял голову.

За лобовым стеклом прямо перед капотом уверенно стоял юноша, едва достигший совершеннолетия.

На нём была дешёвая белая рубашка.

Весь его наряд, от головы до ног, вряд ли стоил больше сотни юаней.

Обычно Желтоволосый презирал такую бедняцкую одежду.

Но стоило ему встретиться с юношей взглядом, как по спине невольно пробежал холодок.

Чуть отросшая чёлка намокла под мелким дождём и прилипла к векам.

А под чёрными волосами были глаза... такие, что их сложно описать.

Совершенно тёмные.

И в них читалось безумие человека, которому уже нечего терять.

Желтоволосый на мгновение застыл, затем заставил себя отбросить неприятное ощущение.

Он в ярости выскочил из машины и заорал:

— Сдохнуть захотел?! Машину на дороге не видишь? Жизнь надоела?!

Подойдя к капоту, он снова замер.

Колени юноши находились почти вплотную к фаре спорткара.

С такого расстояния любой нормальный человек, заметив мчащуюся машину, хотя бы

попытался отскочить.

Этот не отступил ни на полшага.

Он просто стоял перед автомобилем, раскинув руки и заслоняя собой лежавшего позади жёлтого пса.

То жуткое ощущение снова на мгновение вернулось.

Желтоволосый не успел продолжить ругань.

Лу Жань медленно повернул к нему голову и зловеще спросил:

— Это ты сбил мою собаку?

Желтоволосый невольно сделал шаг назад.

Но почти сразу догадался, кто перед ним.

Всего-то тот самый якобы внебрачный сын семьи Шэнь, о котором ходили слухи.

Его уверенность тут же вернулась.

Он ухмыльнулся:

— А докажешь, что это я её сбил? Может, это твоя собака сама под мою машину бросилась.

Шэнь Синчжо специально приказал выкинуть Дахуана в место, где почти не было людей и камер.

Кто что докажет?

Лу Жань уже присел возле Дахуана и внимательно осматривал его.

Убедившись, что пёс только прихрамывает на одну лапу и его не успели переехать, он едва заметно выдохнул.

Не вставая, Лу Жань поднял голову на Желтоволосого:

— Ты прав.

Спокойствие в его голосе почему-то заставило того насторожиться.

Желтоволосый посмотрел на юношу внимательнее и неожиданно заметил: этот «внебрачный сын Шэней» довольно красив.

Черты Лу Жаня казались тихими и послушными. Круглые глаза, чуть опущенные внешние уголки — когда он смотрел снизу вверх, в его облике появлялась почти робкая покорность.

Желтоволосому захотелось поиздеваться над ним.

Он уже протянул руку — и тут «покорный» юноша внезапно схватился за ногу и рухнул прямо на асфальт.

— Ты чего?! — остоленел Желтоволосый.

Через секунду понял.

Лу Жань обхватил ногу и завопил во всё горло:

— Человека сбили! Человека сбили! Богатенький мажор устроил гонки и сбил человека!

— Эй! Какого чёрта ты врёшь?! Кто тебя сбивал?! — Желтоволосый сразу запаниковал.

Сбитая собака и сбитый человек — совсем не одно и то же.

Пусть улица была малолюдной, прохожие всё равно встречались.

Увидев пострадавшую собаку, большинство лишь вздохнуло бы и прошло дальше.

А увидев человека после аварии, люди почти наверняка остановятся.

Стоило Лу Жаню начать орать, как несколько прохожих уже замерли у дороги и обернулись в их сторону.

Желтоволосый по-настоящему занервничал.

Его семья была небедной, но скандал в духе «богатый сынок устроил гонки и сбил человека» они себе позволить не могли.

Тем более сейчас его отец добивался крупного проекта и вложил в него почти все свободные средства семьи.

Если из-за выходки сына сделка сорвётся...

Отец его лично придушит.

В панике Желтоволосый принялся оправдываться:

— Ты... ты это специально! Инсценировал наезд! Докажи, что я тебя сбил!

— А ты докажи, что не сбил, — ответил Лу Жань.

— Да у меня, мать твою, видеорегис...

Желтоволосый осёкся на полуслове.

Если он достанет запись с видеорегистратора, сразу станет ясно, что собаку он сбивал намеренно. К тому же в конце он действительно вжал газ и понёсся на Дахуана. Лу Жань стоял так близко к машине, что по записи ещё попробуй разбери, задел его автомобиль или нет.

Людей вокруг становилось всё больше.

Лу Жань так и лежал на земле, обняв «пострадавшую» ногу.

Он действительно пережил тяжёлую болезнь и страшную аварию, поэтому изображал пострадавшего до пугающего правдоподобия. Лицо побледнело, дыхание стало слабым.

Желтоволосый обливался потом, боясь, что дело раздуют.

Он наклонился ближе и заговорил тихо, уже почти уговаривая:

— Брат, давай спокойно всё обсудим. Ты сначала садись в машину...

— Что?! — Лу Жань тут же повысил голос и с ужасом распахнул глаза. — Ты велишь мне не выпендриваться и обещаешь разобраться со мной, когда я сяду в твою машину?!

Желтоволосый застыл:

— Нет... Я такого не говорил...

— Ты говоришь, что твоя фамилия Ху, твой отец — Ху Яоцзу, и если я посмею связываться с вашей семьёй Ху, то сам не пойму, как сдохну?!

Лу Жань в ужасе прикрыл рот ладонью и заодно громко выложил всю подноготную Желтоволосого.

Сам он выглядел обычным студентом: белое лицо, испуганный взгляд.

На его фоне Желтоволосый казался натуральным злодеем.

Тот потерял дар речи:

— Ты... откуда ты...

Окружающие возмутились.

— Я слышал про Ху! Это ваша семья нашему объекту за стройматериалы до сих пор не заплатила, да?

— Богатенькие совсем совесть потеряли, честных людей травят! Парень, не бойся, мы полицию вызовем!

— Только попробуйте вызвать полицию! — в панике рявкнул Желтоволосый.

Вокруг на секунду стало тихо.

А затем возмущённые голоса зазвучали вдвое громче.

Одна девушка даже заявила:

— Я всё видела! Именно этот желтоволосый на спорткаре сбил лежащего парня! А потом ещё как сумасшедший пытался переехать собаку сзади!

Желтоволосый нервничал всё сильнее.

Его машина... проверку точно не выдержит.

Подставляя его, Лу Жань ни на секунду не переставал следить за состоянием Дахуана.

Решив, что уже достаточно, он поспешно обратился к людям:

— Может, кто-нибудь добрый отвезёт меня в больницу? В машину этого человека я садиться боюсь.

Дорога была узкой, машин почти не встречалось.

Но из-за возникшей перепалки у обочины как раз остановился длинный чёрный минивэн.

Лу Жань мельком посмотрел туда и без стеснения махнул рукой:

— Водитель! Не могли бы вы меня подвезти?

Желтоволосый машинально обернулся.

И, увидев шестидверный удлинённый чёрный автомобиль, мгновенно похолодел.

П-почему этот человек здесь?!

Впрочем, через секунду он начал себя успокаивать.

Ничего. Всё нормально...

Тот человек никогда не лезет в чужие дела.

Чёрный минивэн по-прежнему стоял совершенно неподвижно.

Сердце Желтоволосого постепенно опустилось обратно в грудь.

Но не успело оно успокоиться окончательно, как машина медленно тронулась и подкатила прямо к Лу Жаню.

Боковая дверь бесшумно отъехала в сторону.

За ней открылся совершенно тёмный салон, в котором не было видно ни единого луча света.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174058>